

УДК 316.733

ФОРМИРОВАНИЕ РАСИСТСКИХ УСТАНОВОК В ОБЩЕСТВЕ ПОСРЕДСТВОМ ПОВСЕДНЕВНОГО ДИСКУРСА (на примере Германии)

Н. В. Шеляхина

Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
E-mail: s_nataliya@inbox.ru

В статье поднимаются вопросы возрождения расистских установок в западном обществе на примере Германии. В качестве одной из важнейших предпосылок возникновения расизма называется агрессия по отношению к представителям других этничностей, выражаемая в языковой форме. В результате проведенного контент-анализа одного из немецких форумов составлен глоссарий уничижительных, оскорбительных обозначений для мигрантов в Германии.

Ключевые слова: языковой расизм, миграция, экстремизм, толерантность, этнолингвистика.

Background for Racism Development in Society Through Everyday Discourse (on the Example of Germany)

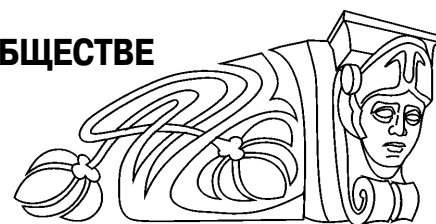
N. V. Shelyakhina

The article raises the questions of the revival of racist attitudes in the Western society on the example of Germany. Aggression towards people of other ethnicities expressed in linguistic form is considered as one of the most important prerequisites for the racism emergence. As a result of the content analysis of one of the German forums, the glossary of derogatory offensive nicknames for migrants in Germany is presented in the paper.

Key words: language racism, migration, extremism, tolerance, ethnolinguistics.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-161-165

Вопросы миграции, смешения культур становятся все более актуальными в современном обществе. В связи с нарастанием фобий, агрессии к иностранным рабочим, мигрантам трансформационным процессам подвергается и современный язык, в котором находят отражение социальные установки по отношению к данным гражданам, что влечет появление в языке оскорбительной, уничижительной лексики, относящейся к мигрантам или вообще к представителям других рас. За последний год, к сожалению, в связи с изменениями социально-политической ситуации в мире отмечается эскалация агрессии, неприязни к представителям других наций, ожесточение межнациональных конфликтов даже между родственными, близкими народами, имеющими общие корни. Данные процессы находят моментальную реакцию в языковых процессах, а именно в распространении расистских экстремистских лозунгов, оскорбительных обозначений по отношению к другим национальностям.

Ареной для возрождения радикальных течений становится, к сожалению, Германия как одна из самых популярных стран для мигрантов в Европе. Регулярно проводятся прорасистские марши, совершаются поджоги в мигрантских кварталах, развиваются молодежные экстремистские движения, ксенофобские настроения, в целом в обществе прогрессируют социальная ненависть, расовая неприязнь, выплескивающиеся в крайне агрессивные формы.

Вместе с тем отметим пассивную позицию законодательных и властных органов Германии по отношению к преступлениям на почве расизма. Наблюдается некое нежелание связывать рост социальной агрессии с развивающимся расизмом в обществе, иногда даже создается впечатление, что в стране поддерживаются и поощряются данные радикальные действия и высказывания¹. Для немецкого современного общества характерным является рост исламофобских настроений. По данным исследования немецкого фонда, для 57% немусульман Германии ислам представляет угрозу, а 61% полагают, что ислам не сможет ассимилироваться в европейском обществе. В сложившейся обстановке турки видят угрозу для себя, и, как следствие, происходит их массовое возвращение на историческую родину. Особенно пугает турков движение PEGIDA «Патриотичные европейцы против исламизации Запада»².

Сталкиваясь с «иными», непохожими на членов своей группы индивидами, возникают предрассудки на почве расизма, сексизма, формируемые в обществе медийными установками, практиками сегрегации в социальных институтах, порождающие агрессию, неприязнь, ненависть, в том числе расовую, к внешне иным людям. Здесь играют роль как социальные стереотипы, конструируемые обществом, так и эмоциональные установки по отношению к определенным социальным группам, стремление упростить восприятие окружающей среды в поиске «виноватых», а также способы самореализации, самоутверждения своей позиции за счет представителей других групп как выражения социального превосходства³. Таким образом формируется сплоченность внутри своей группы на основе неприязни к другой. Стимулирует внутригрупповую сплоченность также ситуация межгруппового соревнования, возникающая при стремлении утвердить свое превосходство над индивидом за счет достижения более высоких позиций в каком-либо отношении.

Мы опираемся в нашей рефлексии на теорию М. Дойча, согласно которой межличностные действия внутри группы основаны либо на кооперации, либо на конкуренции: при установках на сотрудничество достигается большая сплоченность внутри группы, эффективнее реализуется достижение общей цели; при установке на конкуренцию, напротив, действует разрушительно на связи. Те же положения относятся и к межгрупповым взаимодействиям, при которых установки на диалог дают больший эффект, чем при установках на конкуренцию, что порождает конфликты⁴. Таким образом, важное значение при сплоченности группы имеют установки на сотрудничество, кооперативные действия для достижения общих целей. Несомненно, согласно вышеприведенным теориям симметрии аттитюдов, мотивации, кооперации внутри группы формируется сплоченность внутри социальной группы, что тоже соотносится с действиями внутри виртуальных сообществ соцсетей, где также наблюдается сплочение членов группы на основе мотивации, кооперативных действий при достижении общих целей либо сплочение пользователей на основе неприязни к другой социальной группе или группам.

Но интереснее всего оказывается тот факт, что существующее напряжение в обществе имеет свои истоки в далеком прошлом и назревает десятилетиями. И данную ситуацию отражает этнолингвистический контекст наших исследований: межэтническая неприязнь очевиднее всего выражается вербальным способом, а именно в оскорблениях и уничижительных обозначениях выходцев из других стран. Настоящее положение дел сложилось не за один день, а безобидные и шуточные прозвища трансформировались в оскорбления, лозунги на политических митингах, маршах и шествиях. И сейчас появились новые, ужасающие по степени вложенной ненависти, прозвища – «колорады», «ватники» и т. д.

Но данные установки возникли не за один день и не за один год: конфликт назревал очень давно, и это наглядно отражено в языке прежде всего. Нами были предприняты попытки установить некий глоссарий обозначений для мигрантов как предпосылка развития ксенофобских установок в Германии как страны, где сейчас происходит молчаливое попустительство проявлениям различным форм дискриминации мигрантов, возрождается движение неонацизма, способствующие дальнейшему разжиганию расовой ненависти. Данное исследование было проведено в 2013 г. на основе контент-анализа немецкоязычного сайта «Weg-weiss-was», на форуме которого был задан вопрос, какие уничижительные, презрительные обозначения мигрантов вращаются в обиходе современного немецкого языка? В ходе контент-анализа были установлены следующие обозначения для мигрантов или же иностранцев.

Прежде всего презрительные обозначения в Германии характерны для иностранных граждан арабского, азиатского или африканского происхождения. Для турков существует презрительное Kummeltürken (турецкий иностранный рабочий). Kummel означает тмин, этимология, возможно, связана с обильным употреблением тмина турками в пищу. Изначальное, устаревшее пренебрежительное значение этого слова – провинциал, филистер. Также крайне уничижительное обозначение для людей турецкого или арабского происхождения – «канаки» (Kanaken). (В английском kanaka – туземный рабочий сахарных плантаций.)

Оскорбительный оттенок имеют расистские выражения «лакрица», «брикет» для людей с темным цветом кожи. Расистское обозначение индивидов с кожей, имеющей темный цвет, – «обезьяны». В этом случае имеется много различных презрительных обращений, самое распространенное из которых – «негр» или еще более негативное – «нигер».

Обращение «косоглазые» характерно прежде всего для китайцев и других выходцев из Восточной Азии. Японцев называют «япсы» (Yapsen). В новых федеральных землях распространено обозначение «фиджи» (Fidschi) для лиц вьетнамского происхождения⁵. В словаре Дудена приводится следующее толкование Фиджи: «группа островов в юго-западной части Тихого океана, а также население этого островного государства и их язык». Однако данное обозначение используется и как уничижительное ругательство для граждан с азиатской внешностью, выходцев из Индокитая, прежде всего вьетнамцев. Этимология данного обозначения скорее всего связана со схожестью звучания географических названий «Фиджи» и «Вьетнам» (Fidschi und Fidnam). Презрительное обращение к людям с Ближнего Востока – дословно «глаза из нефти» (Ölauge). «Головы-ящики» (Kastenköpfe) применяется для мигрантов из азиатских стран бывшего Советского Союза. «Пожиратели бананов» (Bananenfresser) употребляется как ругательство для латиноамериканцев.

«Ботинки со шнуровкой» (Schnürschuhkammeraden) раньше использовали для австрийцев, сейчас же скорее для нацистов. Обращение «товарищ со шнуровкой» возникло в Первую мировую войну, когда немецкие солдаты так называли австрийских товарищей по оружию, которые носили сапоги со шнурками, в отличие от немцев, носивших голенища. Для австрийцев также существуют еще более оскорбительные обозначения, образованные с помощью вульгарных глаголов, такие как Klippenkotzer, Schluchtenscheißer (от ругательства Scheiße). Последнее многие расценивают скорее как забавное, нежели дискриминирующее. Данные обозначения связаны с географическим ландшафтом Австрии: Schlucht – ущелье

лье, Klippe – скала. Вторая часть слова – kotzen – переводится как «рвать» (тошнить). В адрес австрийцев также употребляется обозначение Schluchtenjodler, передающее национальный колорит данной страны: первая часть слова обозначает «ущелье», вторая – этническое пение с переливами.

В некоторых местностях слово «русский» уже является ругательством. Для беженцев из бывшей ГДР существует обозначение «жалкий беженец» (Elendsflüchtlinge). Для итальянцев принято обозначение «итакер» (Itaker). В южном Бадене итальянцев называют «чинки» (Tschinken). Это название зародилось, когда итальянские гастарбайтеры во время обеденного перерыва или после праздничного ужина играли в карточную игру Cinque Amore, во время которой выкрикивалась цифра «пять» («Cinque»). Итальянские мигранты появились там уже на стыке XIX и XX столетий во время строительства железной дороги и туннелей. Некоторые семьи остались в этой местности, где впоследствии появились сочетания типично немецких имен и итальянских фамилий, например Дитер Бьяччини. В просторечии потомков таких семей называют «туннельные чинки» (Tunnel-Tschinken). Также для итальянцев распространено презрительное обращение «пожиратели спагетти» (Spaghettifresser). Катцельмахер – Katzelmacher – устаревшее обращение к итальянскому мигранту (бывшее обозначение профессии). Сейчас это грубое сленговое обращение к иностранному рабочему из Южной Европы. Название «Катцельмахер» носит снятый в 1969 г. германский фильм о гастарбайтере из Греции, которого третирует группа молодежи из мюнхенского предместья. Кстати, в фильме используется оскорбление «греческая собака».

Для американцев принято сокращение «ами» (Ammi). Также существует обозначение Polacken (поляки), что совпадает с звучанием нации на русском, вместо немецкого Polen. В шведском, как и в русском, языке это общепринятое нейтральное обозначение для нации, в Германии же оно имеет негативный оттенок. Голландцев иногда называют «сырные головы» (Käsköpfe). «Пожиратели улиток», «...лягушачьих лапок» – прозвища французов. При желании серьезно оскорбить француза к нему обращаются «францак» (Franzack). В местности Кель (Баден) малоприятным обращением для француза является Wackes или Wackesse (ненормальный). Это распространено у западной границы во Фрайбурге, Маркгрэфланде и используется только среди старшего поколения. «Обезьяны с острова» (Inselaffen) используется как обозначение для британцев.

Тем не менее, существуют обращения, которые со временем теряют оскорбительные оттенки и используются для выражения некой этнической гордости. Например, таким словом

является «чучи» (Tschuschen) – это обозначение медленно, но верно приобретает нейтральный оттенок. Так называют себя дети и внуки бывших югославских гастарбайтеров. Подобное происходит и с понятием «канаки», хотя скорее это прижилось только в молодежной культуре. В Австрии «чучами» называют всех выходцев из других стран, иногда это прозвище конкретизирует чехов, персов, арабов.

Таким образом, очевидно, что прозвища, касающиеся национальностей, имеются не только относительно мигрантов с темным цветом кожи и стран третьего мира, но и из соседних благополучных европейских стран. Кроме того, прозвища друг для друга – забавные или насмешливые – имеют и собственно немцы из различных федеральных земель. Так, жителей Северной Германии, в частности Гамбурга, в остальной Германии называют «рыбные головы» (Fischköpfe). В Мюнхене приезжих называют «цугросты» (Zugroaste) – дословно «приехавшие на поезде». Все небаварцы для баварцев являются «прусаками» на их диалекте (Preißen). Сегодня это название имеет шуточный оттенок, для усиления пренебрежения по отношению к небаварцам используется обозначение Saupreißen (где Sau – свинья). Баденским эквивалентом здесь выступает «ригшмекта» (Riigschmeckta (диал.)) в значении «смешанный, небаденский».

Итак, выделяется целый глоссарий обозначений, принятых для иностранцев, мигрантов, а также самих немцев из разных областей Германии:

- темные немцы – Dunkeldeutsche – индивиды с темным цветом кожи;
- бимбо – Bimbos – тип;
- фиджи – Fidschis – вьетнамцы;
- поющие с переливами в ущельях – Klippenkotzer, Schluchtenjodler – австрийцы;
- «братья» – Brüder;
- «брикеты» – Briketts – «черные»;
- Amerikanski;
- Franzmänner;
- «спагетти» – Spagethis – итальянцы;
- «всезнайки с Запада» – Besserwessis (основано на игре слов Besserwisser (всезнайка) в сочетании с Wessis (немцы из бывшей ФРГ)). После падения берлинской стены немцы по обе ее стороны стали называть себя «осси» (Ossis – «восточники») и «весси» (Wessis – «западники»). А поскольку западные немцы после переворота многое перестроили и восстановили в бывшей ГДР, возникло ощущение, что они все знают лучше «восточников» (также в силу своего более самоуверенного менталитета);
- чертовы прусаки – Saupreiß – все небаварцы в Баварии;
- колбасники – Weisswurstler – баварцы (от Weisswurst – вареная телячья колбаса, производящаяся на Юге Германии);

провинциалы, деревенщина – Hinterwäldler, Provinzler;

саксы – Sachsen – саксонцы;

«рыбные головы» – Fischköpfe – северные немцы;

Ösis – австрийцы.

Несмотря на то что в Австрии государственным языком также является немецкий, в стране, не менее привлекательной для мигрантов, существуют свои прозвища для иностранцев. Помимо вышеупомянутых «чужей» распространены также:

юги – для югославов;

кюммельтурки;

балканцы;

кравоты – хорваты или в общем выходцы из стран Юго-Востока;

цыгане – румыны;

«погонщики ослов» или «...мулов» – выходцы с юга Балканского полуострова или в общем южных стран;

«погонщики верблюдов», «муллы» – арабы;

«босоногие» – мигранты из южных стран,

Африки, стран третьего мира;

«узкоглазые» – Schlitzauge – азиаты;

«пожиратели риса» – азиаты в целом, в частности японцы и китайцы;

«бахвал», «воображала», «хвастун» – Piefke – немцы;

«ами» или «долбанные ами» – Ami oder Scheißami – американцы;

поляки;

«итакеры» – итальянцы;

«ромункели» – румыны;

«валахи» – выходцы из стран бывшего Восточного блока, собственно из Валахии – историческая область на юге Румынии, между Карпатами и Дунаем; делится рекой Олт на Мунтению (Большую Валахию) и Олтению (Малую Валахию);

негры – выходцы из Африки или Карибского залива;

«угольные мешки» – африканцы;

мавры – темнокожие;

«банановые медведи» – мигранты из стран Карибского залива и Центральной Америки.

Общими обозначениями являются «грязный сброд», «чертовы иностранцы» (Scheißausländer), новички («приехавшие на поезде» Zuagroaster), а также «бимбо», «мавры» (Murl, Mohr) для темнокожих. Социальные паразиты, халявщики, тунеядцы, прихлебатели, народные вредители (Sozialschmarotzer) – так презрительно называют беженцев, мигрантов в общем. Один из участников форума отмечает, что 14 лет назад в политический дискурс Германии вошли обобщающие диффузные, дискредитирующие лозунги, в том числе обозначение «социальный паразит», касающиеся мигрантов, тогда Европа наложила санкции на Германию, сейчас же данный дискурс снова в моде в большей части Европы, и не-

которые политики намеренно обращаются к этой теме для разжигания страха и экстремистских установок в обществе. В ходе интервью с женщиной-соцработником из Германии было установлено, что крайне экстремистское расистское обозначение «скоты» (Viehzeug) в адрес гастарбайтеров используется неонацистами, где отражена установка к ним как к индивидам низшего сорта.

В разговоре подтвердилось, что проблема дискриминации, расизма в Германии существует. Понятно, что наиболее агрессивную позицию здесь занимают экстремистские молодежные субкультуры, в частности неонацисты, чья агрессия выражается как в оскорблениях, так и в демонстрации физической силы – в групповых нападениях, даже убийствах. Причем проблема неонацизма острее стоит в Восточной Германии, нежели в Западной.

Один из участников форума, живущий у восточной границы с Чехией, ссылается на исследования, проведенные в этой области, показывающие, что лишь минимальный процент (0,08%) рабочих мест занят приезжими, а также число и тяжесть преступлений не возросли в связи с ускорением миграционных процессов. Количество индивидов, злоупотребляющих социальными услугами, среди иностранцев меньше, чем среди коренных жителей. Из всего выше сказанного становится очевидно, что мигранты не представляют явной угрозы для местного населения, это осознают многие участники форума, понимающие, что иностранные рабочие приезжают в Германию, прежде всего, за более высокой оплатой труда. В одном из постов на форуме выражается мнение, что общество входит в ту фазу развития, когда проводить какой-то период жизни в качестве гастарбайтера считается вполне естественным процессом, на который надо смотреть как на обогащение социальной жизни, вместо того чтобы поддаваться социальным страхам.

Итак, согласно данному глоссарию, очевидно, что в повседневный обиход в Германии вошли презрительные и даже оскорбительные ругательства по отношению к мигрантам. Возникли они с увеличением количества мигрантов в стране и закрепились в языке с нарастанием социальной агрессии и расовой неприязни к представителям иных этничностей. Глоссарий наглядно отражает современные враждебные установки по отношению к мигрантам, индивидам, представляющим малочисленные народы в принимающем обществе. Результаты этих настроений мы наблюдаем в данный период времени, где оскорбительные прозвища используются в качестве лозунгов в различных расистских акциях и в дальнейшем являются инструментом для разжигания межэтнических конфликтов и вооруженных столкновений в ходе геополитических манипуляций.

Примечания

- ¹ См.: Комиссия по борьбе с расизмом критикует Германию. URL: <http://inosmi.ru/world/20140226/217924641.html> (дата обращения: 04.03.2015).
- ² См.: Адилгызы Л. Марши PEGIDA пугают турок в Германии. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2015/01/150112_pegida_fears_turks (дата обращения: 04.03.2015).
- ³ См.: Myers D. G. Social Psychology. 7th ed. 2002. URL: <http://bookitut.ru/Soczialjnaya-psikhologiya.html> (дата обращения: 29.04.2015).
- ⁴ См.: Deutsch M. A theory of co-operation and competition // Human Relations. 1949. № 2. P. 129–152.
- ⁵ См.: Duden – Das grösste Wörterbuch der deutschen Sprache : in 10 Bänden. 3 Auflage, Band 3. Mannheim : Dudenverlag, 1999.

Образец для цитирования:

Шеляхина Н. В. Формирование расистских установок в обществе посредством повседневного дискурса (на примере Германии) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 161–165. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-161-165.

Cite this article as:

Shelyakhina N. V. Background for Racism Development in Society Through Everyday Discourse (on the Example of Germany). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 161–165 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-161-165.
